

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.125.21>

ПРИЕМЫ УБЕЖДЕНИЯ В ЗАЩИТИТЕЛЬНОЙ РЕЧИ И.Д. БРАУДЕ ПО ДЕЛУ А.И. МАРКОВА

Научная статья

Баишева З.В.¹*

¹ Башкирский государственный университет, Уфа, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (zbaisheva[at]yandex.ru)

Аннотация

На материале судебного выступления известного советского адвоката И.Д. Брауде (защитительной речи по делу А.И. Маркова) автор описывает логические и психологические приемы убеждения, применяемые защитником; показывает зависимость использования различных логических приемов убеждения (их выбор и расположение в речи) от содержания выступления, продиктованного обстоятельствами дела. Подчеркивается мысль о первостепенной значимости логической стороны убеждения и вспомогательной роли психологических приемов воздействия в судебной речи. Цель статьи - дать практикующим судебным ораторам примеры эффективного использования логических и психологических средств убеждения в процессе создания и произнесения убедительной судебной речи.

Ключевые слова: судебная речь, защитительная речь, убеждение, логические и психологические приемы убеждения.

METHODS OF PERSUASION IN I.D. BRAUDE'S DEFENCE SPEECH IN A.I. MARKOV'S CASE

Research article

Baisheva Z.V.¹*

¹ Bashkir State University, Ufa, Russian Federation

* Corresponding author (zbaisheva[at]yandex.ru)

Abstract

The author describes the logical and psychological methods of persuasion used by the defense lawyer on the case of A.I. Markov on the court speech of a famous Soviet lawyer I. D. Braude; shows the dependence of the use of various logical methods of persuasion (their choice and location in the speech) on the content of the speech, dictated by the circumstances of the case. The paramount importance of the logical aspect of persuasion and the auxiliary role of psychological techniques of influence in the court speech is emphasized. The purpose of the article - to give practicing court speakers examples of effective use of logical and psychological means of persuasion in the process of creation and pronunciation of convincing court speech.

Keywords: court speech, defense speech, persuasion, logical and psychological methods of persuasion.

Введение

Убеждение – это коммуникационный процесс между людьми (и результат этого процесса), в ходе которого убеждающий передаёт убеждаемому некоторую значимую информацию с целью породить у него веру в её истинность [11]. Убеждение включает в себя два аспекта – логический и психологический, т.е. в процессе убеждения оратор обязательно должен воздействовать как на разум, так и на чувства слушателей.

Сложнейший процесс убеждения «другого» издавна находится в центре внимания исследователей: «Вся риторика пронизана поиском решений этой сверхзадачи коммуникации – убеждения “другого”» [3, С. 153]. Еще Аристотель утверждал, что убеждение достигается «нравом говорящего» (характером и поведением оратора); «настроением слушателя» (что обеспечивается эмоциональным воздействием на слушателей, умением вызывать у них соответствующие обстановке чувства и настроения); а также содержанием логических доказательств [2, С. 9]. При этом Аристотель подчеркивал, что доказательство является «самым важным из способов убеждения» [2, С. 7]. Современные исследователи признают очевидную сложность влияния на систему убеждений «другого» [3] и разрабатывают различные возможные способы убеждения [6], [9], [14], [19].

Проблема убеждения судебной аудитории также постоянно находится в центре исследовательских интересов [10], [15], [20]. Однако по-прежнему остается актуальной, так как в большинстве работ преобладает теоретический аспект исследования, в то время как современные судебные деятели нуждаются в практических разработках. Анализ конкретных судебных выступлений, приемов убеждения, которые способствуют достижению ораторами своих целей, крайне необходим практикующим юристам для создания убедительных речей.

Научная новизна работы обусловлена обращением к судебным выступлениям И.Д. Брауде. Наш выбор не случаен: И.Д. Брауде – один из талантливых судебных ораторов советской адвокатуры [1, С. 5-6], «блестящий оратор, вдумчивый психолог», для его речей «характерны доказательность, убедительность, логичность и мастерское владение словом» [8, С. 53]. Наследие И.Д. Брауде, как и многих других представителей плеяды советских адвокатов, «некогда несправедливо забытых» [16, С. 6], все еще не изучено. Между тем «логика аргументации, формы выражения позиции, способы анализа доказательств и другие элементы защитительной речи советских адвокатов применимы и в настоящее время при производстве по уголовным делам» [16, С. 6].

Основная часть

В речи И.Д. Брауде в защиту Маркова [4] ярко представлен логический аспект убеждения. Строится это выступление на анализе обвинительной речи прокурора. Оратор последовательно опровергает позицию обвинения.

Прежде всего защитник указывает на недостаточность приведенных обвинением аргументов в доказательство главного тезиса обвинения: Марков убил Лыткину. В качестве обоснования главного тезиса обвинителем приводится лишь один аргумент – показания свидетельницы Кисловой. И.Д. Брауде опровергает этот довод, обосновывая его ложность, а также заинтересованность Кисловой в определенном варианте разрешения дела. Защитник также указывает на наличие в деле важных аргументов, проигнорированных обвинением, – показаний других свидетелей, не заинтересованных в том или ином исходе дела. Между тем эти показания, данные свидетелями сразу после произошедшего, совпадают с показаниями Маркова.

Далее И.Д. Брауде четко формулирует три вопроса, на которые следует ответить, чтобы разрешить дело, и последовательно опровергает позицию прокурора по каждому из этих вопросов.

Первый вопрос: «Действительно ли Марков взял нож в комнате Кисловой и с ним бросился на Лыткину?» [4]

Прокурор отвечает на этот вопрос утвердительно, обосновывая позицию обвинения показаниями Кисловой, которые принимаются как бесспорные. Адвокат опровергает эти показания, сопоставляя их с жизненными реалиями, с естественным ходом вещей, с показаниями других свидетелей, данными следственного эксперимента, убедительно раскрывает противоречивость, «логическую несообразность» и «явную нелепость» утверждений Кисловой. «Можно ли при таком положении вещей серьезно утверждать, что нож взял Марков в тот момент, когда Кислова не могла этого видеть, и затем бросился с ножом на Лыткину?» – очень эмоционально утверждает защитник.

Второй вопрос: были ли у Маркова мотивы для такого убийства?

Обвинение утверждает, что только у Маркова были мотивы к убийству Лыткиной – желание выпутаться из любовных связей с тремя женщинами, «разрубить этот узел». Данный тезис обвинения И.Д. Брауде опровергает, опираясь на характеристику личности Маркова. Оратор убедительно доказывает невозможность совершения подзащитным убийства в силу особенностей «его характера и его отношения к женщине».

Опровергаются также противоречивые утверждения прокурора об «импульсивности» и в то же время преднамеренности действий Маркова. Об отсутствии преднамеренности говорят фактические обстоятельства дела: «Направляясь к Татьяне, он не только не знал, что там будет Аня, но боялся этого, боялся, очевидно, сцен, упреков и вообще лишнего беспокойства <...> сам осмотрел обе комнаты» [4]. Доказательством невозможности совершения Марковым «импульсивного» убийства является его легкомысленный образ жизни, своеобразное отношение к женщинам, зрелый возраст, жизненный опыт. Вновь делается четкий вывод: «И вывод из всего этого один — не было и не могло быть у Маркова никаких мотивов для убийства Ани Лыткиной» [4].

Третий вопрос: «Были ли у Ани Лыткиной мотивы для самоубийства?» [4]

И.Д. Брауде опровергает тезис обвинения об отсутствии у Лыткиной мыслей о самоубийстве, приводя аргументы (показания свидетелей), обосновывающие наличие таких мыслей.

Далее защитник излагает фактические обстоятельства дела, окончательно опровергает показания Кисловой, тем самым продемонстрировав полную несостоятельность позиции обвинения, целиком основанной на лживых показаниях Кисловой, а также созданных на их основе умозаключениях, выводах и предположениях.

Таким образом, последовательно опровергая основные положения обвинения, оратор обосновывает свою позицию. Главные логические приемы убеждения в этой речи – логические операции опровержения и доказательства.

Делая упор на логическую сторону процесса убеждения, оратор не забывает и об эмоциональном воздействии на слушателей, о создании соответствующего отношения к позиции защиты (психологический аспект). Ведь по справедливому замечанию П.С. Пороховщикова (П. Сергеича): «На суде доказать не значит убедить. <...> Чтобы заставить [слушателей – авт.] остановиться именно на тех посылах, которые приводят к заключению, указанному оратором, надо действовать не только на ум, но и на чувство, на волю. Чувство же не подчиняется логике. Вот почему оратор должен быть прав не только умом, но и сердцем. По той же причине его сила не в одних логических правилах, но и в знании сердца человеческого» [17, С. 259].

С первых слов оратор старается завоевать сердца слушателей. Так, уже во вступлении И.Д. Брауде подчеркивает свою общность с аудиторией. Многократное применение «мы, наш, для меня вместе с вами» призвано показать единство взглядов, действий оратора и слушателей (*мы слушали, мы наблюдали*). Применяя глаголы в форме первого лица множественного числа (*попробуем, вспомним, сопоставим* и др.), оратор также сознательно воздействует на слушателей: направляет их внимание, вовлекает их в ход своих рассуждений, заставляет думать и размышлять совместно.

Ощущение общности всех присутствующих в судебном заседании усиливается частотным употреблением выражений *советские люди, советское общество, наша повседневная советская жизнь, наше время*. Оратор противопоставляет «нашу жизнь, мораль нового, советского общества» реалиям далекого прошлого «с их “жгучими страстями”, необузданной ревностью, кошмарными убийствами и самоубийствами». Тема «нашего», «советского» реализуется в полной мере в топосе, в котором жизнь советского человека в спаянном коллективе, постоянно ощущающего поддержку товарищей, противопоставляется «безрадостной жизни» в условиях одиночества и безнадежности многих людей в капиталистических странах. Этот топос призван подчеркнуть единство всех советских людей, к коим относятся все присутствующие в зале суда и оратор.

В речи обнаруживается множество различных средств выразительности: эпитеты (*неглубокий человек, пустая жизнь, дьявольский расчет*), метафоры (*приливы страсти, плывет по поверхности жизни*), вопросно-ответные ходы (*Возможно ли, что из всей этой группы Аня Лыткина обладала наиболее цельным характером? Да, возможно; Зачем она позвала Аню к себе? Какой разговор был между ними? Об этом мы ничего не знаем, или, вернее, знаем только со слов Кисловой*), риторические вопросы (*Что может быть омерзительнее такого поступка?; Жизненно ли это?; Разве инстинкт самосохранения и элементарное чувство осторожности существуют только при сговоре двух и*

отсутствуют у убийц-одиночек? Но разве это могло быть так?; Где же логика?), риторическое восклицание (Вздор!), разнообразные повторы (Только за час до того она говорила вам, что будет жить с ним и дальше. Только за час до этого она говорила, что любит его и не представляет себе жизни без него; Чувство одиночества и безнадежности в этих условиях, чувство, обычно не знакомое советскому человеку, <...>, рождало и рождает мысль о самоубийстве; В одном верят, а в другом не верят, в одном с ней соглашаются, а в другом ее показания отвергают) и др. Главное назначение средств выразительности в речи И.Д. Брауде - оказывать воздействие на эмоции, чувства и вместе с тем на умы слушателей. Ведь рациональные знания, мысли, идеи, выраженные в образной форме, обладают повышенной убедительностью для адресата [12, С. 322].

В целом мы видим, что в речи И.Д. Брауде в защиту Маркова убеждающее воздействие направлено, прежде всего, на рациональную сферу слушателей и активное взаимодействие говорящего и адресата, однако оратор не оставляет без внимания и эмоциональную сферу аудитории. Главное место в судебной практике занимает процесс доказывания, т.е. проведение логических операций доказательства, опровержения, целью которых является установление объективной истины по делу. В деле Маркова перед защитой стояла задача доказать невиновность подсудимого. Оратор доказывает истинность своей позиции, проводя логические операции доказательства и опровержения. Психологические же элементы убеждения являются вспомогательными - они способствуют усилению логической аргументации.

Заключение

Проведенное нами исследование, конечно, недостаточно, для того чтобы делать значительные выводы об ораторском стиле И.Д. Брауде, однако мы можем отметить некоторые особенности применения приемов убеждения в судебной защитительной речи, которые могут взять на вооружение практикующие адвокаты.

Наш анализ подтвердил, что в судебной речи на первом месте стоит логическая сторона убеждения. Это обусловлено назначением судебной речи – помочь суду выяснить юридическую истину и вынести справедливое, законное решение по делу. Именно поэтому судебный оратор доказывает правильность своей позиции, используя логические доводы, применяя логические операции доказательства, опровергает позицию процессуального оппонента, показывая несостоятельность приводимых противником доказательств. «Основным качеством судебной речи является убедительность – обоснованность всех тезисов и выводов» [8, С. 78]. А обосновать значит доказать правильность чего-л., «подкрепить убедительными доказательствами, привести убедительные доказательства, доводы в пользу чего-л.» [18]. Крайне важно для судебного оратора обосновать истинность своей позиции. Думается, что слова Г.М. Резника о правильности судебного решения в полной мере относятся к речи как обвинителя, так и защитника: «Приговор должен быть таким, чтобы рядовой гражданин, как говорится, средний человек - представитель общества - мог бы, ознакомившись с ним и сопоставив с материалами дела, сказать: приговор не беспочвенный, доказательства вины осужденного имелись» [5].

Психологические приемы убеждения также задействованы в каждой судебной речи, ведь очень важно, чтобы судебная аудитория не просто согласилась с решением суда (потому что это правильно по закону), а приняла приговор в полной уверенности, что постановление суда абсолютно справедливое. При этом чаще всего психологические приемы убеждения неприметны и выполняют свою функцию усиления логической аргументации незаметно для слушателей.

В защитительных речах И.Д. Брауде искусно сочетаются логические и психологические приемы убеждения. В целом убеждение судебной аудитории базируется на логической составляющей, интенсивность же применения психологических приемов зависит от обстоятельств разбираемого дела, а также от профессионализма оратора и его индивидуальности.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Апраксин К.Н. Предисловие / К.Н. Апраксин // Слово адвокату. - М. : Юридическая литература, 1981. - С. 3-9.
2. Аристотель. Риторика. Поэтика / Аристотель. - М. : Лабиринт, 2000. - 224 с.
3. Безменова Н.А. Проблемы эффективности речи в перспективе неориторики / Н.А. Безменова // Оптимизация речевого воздействия. - М. : Наука, 1990. – С. 152-161.
4. Брауде И.Д. Речь в защиту обвиняемого в убийстве А.И. Маркова / И.Д. Брауде // Речь адвоката в защиту обвиняемого в преднамеренном убийстве - URL: <https://www.advokat-nikitinsky.com/poleznoe/rech-advokata-v-zashchitu-obvinjajemogo-v-ubijstve> (дата обращения: 31.08.2022).
5. Резник Г. Выступление адвоката Генри Резника в защиту Григория Пасько в Военной коллегии Верховного суда РФ 25 июня 2002 года / Г. Резник. - URL: https://studopedia.ru/11_85787_vistuplenie-advokata-genri-reznika-v-zashchitu-grigoriya-pasko-v-voennoy-kollegii-verhovnogo-suda-rf-iyunya--goda.html (дата обращения: 31.08.2022).
6. Гойхман О.Я. Речевая коммуникация / О.Я. Гойхман, Т.М. Надеина. - М.: ИНФРА-М, 2003. - 272 с.
7. Зарецкая Е.Н. Риторика: Теория и практика речевой коммуникации / Е.Н. Зарецкая. - М.: Дело, 2002. - 480 с.

8. Ивакина Н.Н. Основы судебного красноречия (риторика дл юристов) / Н.Н. Ивакина. - М.: Юристь, 2002. - 384 с.
9. Ивин А.А. Риторика: искусство убеждать / А.А. Ивин. - М. : ФАИР-ПРЕСС, 2002. - 304 с.
10. Лазарева В.А. Судебная речь по уголовному делу / В.А. Лазарева, Л.А. Шестакова. - Самара : Изд-во Самарского университета, 2018. - 336 с.
11. Левин Г.Д. Убеждение / Г.Д. Левин, Г.И. Рузавин, А.С. Бергман и др. // Гуманитарный портал: Концепты. - Центр гуманитарных технологий, 2002-2022 (последняя редакция: 09.03.2022). - URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7231> (дата обращения: 8.09.2022).
12. Мельник В.В. Искусство доказывания в состязательном уголовном процессе / В.В. Мельник. - М.: Дело, 2000. - 496 с.
13. Москвин В.П. Аргументативная риторика: теоретический курс для филологов / В.П. Москвин. - Ростов н/Д.: Феникс, 2008. - 637 с.
14. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации / Г.Г. Почепцов. - М. : СмартБук, 2009. - 651 с.
15. Пригарина Н.К. Аргументация судебного дискурса: риторический аспект / Н.К. Пригарина. - Волгоград : Перемена, 2008. - 310 с.
16. Рубинштейн Е.А. Предисловие / Е.А. Рубинштейн // Защитительные речи советских адвокатов. - М. : Изд-во СГУ, 2009. - С. 4-14.
17. Сергеич П. Искусство речи на суде / П. Сергеич. - Тула : Автограф, 2000. - 320 с.
18. Словарь русского языка / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. - М. : Рус. яз. ; Полиграфресурсы, 1999. - URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/15/ma255806.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 8.09.2022).
19. Стернин И.А. Практическая риторика / И.А. Стернин. - М. : Академия, 2014. - 268 с.
20. Шуйская Ю.В. Аргументация в судебной риторике / Ю.В. Шуйская. - М. : Добросвет ; КДУ, 2014. - 356 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Apraksin K.N. Predislovie [Preface] / K. N. Apraksin // Slovo advokatu [The word to the lawyer]. - М. : Juridicheskaja literatura, 1981. - P. 3-9. [in Russian]
2. Aristotel'. Ritorika. Pojetika [Rhetoric. Poetics] / Aristotel'. - М.: Labirint, 2000. - 224 p. [in Russian]
3. Bezmenova N.A. Problemy jeffektivnosti rechi v perspektive neoritoriki [Problems of speech effectiveness in the perspective of non-rhetoric] / N.A. Bezmenova // Optimizacija rechevogo vozdejstvija [Optimization of speech impact]. - М. : Nauka, 1990. - P. 152-161. [in Russian]
4. Braude I. D. Rech' v zashhitu obvinjaemogo v ubijstve A.I. Markova [Speech in defense of the accused in the murder of A.I. Markov] / N.D. Braude // Rech' advokata v zashhitu obvinjaemogo v prednamerennom ubijstve [Speech of the lawyer in defense of the accused of premeditated murder] - URL: <https://rudocs.exdat.com/docs/index-408341.html> (accessed: 31.08.2022). [in Russian]
5. Reznik G. Vystuplenie advokata Genri Reznika v zashhitu Grigorija Pas'ko v Voennomj kollegii Verhovnogo suda RF 25 ijunja 2002 goda [Speech by lawyer Henry Reznik in defense of Grigory Pasko at the Military Collegium of the Supreme Court of the Russian Federation on June 25, 2002] / G. Reznik. - URL: https://studopedia.su/11_85787_vistuplenie-advokata-genri-reznika-v-zashchitu-grigoriya-pasko-v-voennoj-kollegii-verhovnogo-suda-rf--iyunya--goda.html (accessed: 31.08.2022). [in Russian]
6. Gojhman O. Ja. Rechevaja kommunikacija [Speech communication] / O.Ja. Gojhman, T.M. Nadeina. - М.: INFRA-M, 2003. - 272 p. [in Russian]
7. Zareckaja E.N. Ritorika: Teorija i praktika rechevoj kommunikacii [Rhetoric: Theory and practice of speech communication] / E.N. Zareckaja. - М.: Delo, 2002. - 480 p. [in Russian]
8. Ivakina N.N. Osnovy sudebnogo krasnorechija (ritorika dl juristov) [Fundamentals of Judicial eloquence (rhetoric for lawyers)] / N.N. Ivakina. - М.: Jurist, 2002. - 384 p. [in Russian]
9. Ivin A.A. Ritorika: iskusstvo ubezhdad' [Rhetoric: the Art of Persuasion] / A.A. Ivin. - М. : FAIR-PRESS, 2002. - 304 p. [in Russian]
10. Lazareva V.A. Sudebnaja rech' po ugovnomu delu [Court speech on a criminal case] / V.A. Lazareva, L.A. Shestakova. - Samara : Publishing House of Samara University, 2018. - 336 p. [in Russian]
11. Levin G.D. Ubezhdenie [Conviction] / G.D. Levin, G.I. Ruzavin, A.S. Bergman et al. // Gumanitarnyj portal: Koncepty [Humanitarian Portal: Concepts]. - Center for Humanitarian Technologies, 2002-2022 (latest edition: 09.03.2022). - URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7231> (accessed: 8.09.2022). [in Russian]
12. Mel'nik V.V. Iskusstvo dokazyvanija v sostjazatel'nom ugovnomom processe [The Art of proof in adversarial criminal proceedings] / V.V. Mel'nik. - М.: Delo, 2000. - 496 p. [in Russian]
13. Moskvin V.P. Argumentativnaja ritorika: teoreticheskij kurs dlja filologov [Argumentative rhetoric: a theoretical course for philologists] / V.P. Moskvin. - Ростов н/Д.: Feniks, 2008. - 637 p. [in Russian]
14. Pohepcov G.G. Teorija kommunikacii [Communication theory] / G.G. Pohepcov. - М. : SmartBuk, 2009. - 651 p. [in Russian]
15. Prigarina N.K. Argumentacija sudebnogo diskursa: ritoricheskij aspekt [Argumentation of judicial discourse: a rhetorical aspect] / N.K. Prigarina. - Volgograd : Peremena, 2008. - 310 p. [in Russian]
16. Rubinshtejn E.A. Predislovie [Preface] / E.A. Rubinshtejn // Zashhitel'nye rechi sovetskih advokatov [Defense speeches of Soviet lawyers]. - М. : SSSU Publishing House, 2009. - P. 4-14. [in Russian]
17. Sergeich P. Iskusstvo rechi na sude [The Art of speech in court] / P. Sergeich. - Tula: Avtograf, 2000. - 320 p. [in Russian]

18. Slovar' russkogo jazyka [Dictionary of the Russian language] / RAS, Institute of Linguistics research; ed. by A.P. Evgen'evoj. - M. : Rus. jaz. ; Poligrafresursy, 1999. - URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/15/ma255806.htm?cmd=0&istext=1> (accessed: 8.09.2022). [in Russian]
19. Sternin I.A. Prakticheskaja ritorika [Practical rhetoric] / I.A. Sternin. - M. : Akademija, 2014. - 268 p. [in Russian]
20. Shujskaja Ju.V. Argumentacija v sudebnoj ritorike [Argumentation in judicial rhetoric] / Ju.V. Shujskaja. - M. : Dobrosvet ; KDU, 2014. - 356 p. [in Russian]